

ИЗМЕНЕНИЕ УРОВНЯ ЗАЩИЩЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ В РАМКАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КООПЕРАЦИИ СТРАН – ЧЛЕНОВ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Дмитрий Владимирович ГОРДИЕНКО^{a*}, Геннадий Сергеевич ПРАЗДНОВ^b

^a доктор военных наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Российская Федерация
gordienko@ranepa.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 8371-7942

^b доктор экономических наук, заслуженный экономист Российской Федерации, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Российская Федерация
prazdnov@ranepa.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 01.11.2017
Получена в доработанном виде 24.11.2017
Одобрена 18.12.2017
Доступна онлайн 15.03.2018

УДК 336.717
JEL: N45, O19

Ключевые слова:

экономика, ШОС, стратегия
Экономического пояса
Шелкового пути,
экономическая кооперация,
экономическая
безопасность

Аннотация

Тема. Прогнозы и перспективы изменения защищенности национального хозяйства Китая при реализации стратегии строительства Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП).

Цели. Сравнительный анализ уровня защищенности экономики КНР и других стран – членов ШОС от различных внешних и внутренних угроз, оцененного в рамках их экономической кооперации.

Методология. В статье рассматриваются различные показатели экономической безопасности Китая, отражающие его экономическую кооперацию. Главными из них являются: доли объема экспорта китайских товаров в страны – члены ШОС, США и ЕС (28), а также доли объема импорта товаров в КНР из этих государств мира. Статистическими и эконометрическими методами произведена оценка защищенности национальной экономики КНР, реализованной в рамках ее экономической кооперации со странами – членами ШОС, а также США и Евросоюзом.

Результаты. Проведена сравнительная оценка изменения уровня защищенности национальной экономики КНР и других стран – членов ШОС в рамках взаимной кооперации их национальных хозяйств. Представленные подходы к оценке уровня защищенности экономики Китая и других стран – членов ШОС от внешних и внутренних угроз позволяют определить приоритеты в реализации проводимой экономической политики Китая, России и стран ЕАЭС, Индии, Пакистана, Турции, а также других государств Центральной и Восточной Азии в современных условиях.

Выводы. Уровень защищенности национальной экономики КНР в рамках ее кооперации с национальными хозяйствами стран – членов ШОС может быть рассчитан как произведение сомножителей, характеризующих взаимовлияние этих экономик мира. Результаты проведенных анализа и расчетов позволяют предположить, что реализация стратегии Экономического пояса Шелкового пути может обеспечить прирост уровня экономической безопасности Китая и других стран – членов ШОС.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Гордиенко Д.В., Празднов Г.С. Изменение уровня защищенности национального хозяйства Китайской Народной Республики при реализации стратегии Экономического пояса Шелкового пути в рамках экономической кооперации стран – членов Шанхайской Организации Сотрудничества // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2018. – Т. 14, № 3. – С. 574 – 588.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.3.574>

Введение

Экономическая кооперация является одной из основных форм обеспечения защищенности национальной экономики. Кооперация национальных экономик как форма обеспечения защищенности национального хозяйства в условиях глобализации определяет реализацию разноплановых мер экономического сотрудничества (экономической помощи, экономической интеграции и др.) того или иного государства с другими странами (точнее – национальными экономиками) при наличии внешних и внутренних угроз.

Взаимовлияние национальных экономик Китая и стран – членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), а также других государств мира может быть охарактеризовано различными показателями. Основными из них могут являться: объем двустороннего внешнеторгового товарооборота; соответствующие доли экспорта/импорта товаров и/или услуг; объемы взаимных иностранных инвестиций; доли национальных валют в золотовалютных резервах страны; взаимное использование в национальном хозяйстве сырьевых, трудовых, энергетических, продовольственных, валютных ресурсов хозяйственных комплексов других государств и пр.

Таким образом, соответствующие доли импорта и экспорта товаров в общем объеме импорта/экспорта двух стран и др. показатели кооперации их национальных экономик могут определить значения $\alpha_{imp,j,k}$; $\alpha_{exp,k,j}$ – показателей (весов) интеграции хозяйственных комплексов стран – членов ШОС при реализации стратегии строительства Экономического пояса Шелкового пути, а также взаимозависимости этих национальных хозяйств в условиях глобализации¹ [1, 2].

¹ Ильин И.В., Лось В.А., Урсул А.Д. Устойчивое развитие и глобальные процессы: учебник. М.: Изд-во МГУ, 2015. 445 с.; Стратегия экономической безопасности России на период до 2030 г.: утв. Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921>; Экономическая безопасность Российской Федерации: учебник для вузов / под общ. ред. С.В. Степашина. М.: Лань, 2001; Гордиенко Д.В. Перспективы изменения уровня экономической безопасности стран –

Оценка защищенности национальных экономик КНР и других стран – членов ШОС, реализованной в рамках кооперации их хозяйственных комплексов

Такая оценка может базироваться на определении значений общих (интегральных) показателей защищенности национального хозяйства для каждого государства² [3].

Формула для расчетов при этом может быть представлена в виде

$$Y_{ЭБ(ЭКооперация),j} = \prod_{k=1, k \neq j}^K \left(\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{\frac{\alpha_{imp,j,k}}{19}} \times \left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,k}^{\alpha_{i,k}} \right)^{\frac{\alpha_{exp,k,j}}{19}} \right)^{\frac{\gamma_{k,j}}{2}},$$

$$0,01 \leq \left(\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{\frac{\alpha_{imp,j,k}}{19}} \times \left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,k}^{\alpha_{i,k}} \right)^{\frac{\alpha_{exp,k,j}}{19}} \right)^{\frac{\gamma_{k,j}}{2}} \leq 100,$$

где: $Y_{ЭБ(ЭКооперация),j}$ – общий нормированный показатель защищенности национального хозяйства j -го государства, реализованный в рамках его экономической кооперации;

$\alpha_{i,j}$ ($\alpha_{i,k}$) – вес i -го нормированного частного показателя, характеризующего защищенность хозяйственного комплекса j -го (k -го) государства;

$\alpha_{imp,j,k}$; $\alpha_{exp,k,j}$ – веса взаимного влияния национальной экономики k -го государства на хозяйственный комплекс j -го государства («импорта экономического влияния k -го государства на j -е государство») и национальной экономики j -го государства на хозяйственный комплекс k -го государства («экспорта экономического влияния j -го государства на k -е государство») в рамках их экономической кооперации;

членов ШОС при реализации Стратегии Экономического пояса Шелкового пути. В кн.: Стратегия Экономического пояса Шелкового пути и роль ШОС в ее реализации. М.: ИДВ РАН, 2016. URL: <http://docplayer.ru/28583567-Strategiya-ekonomicheskogo-poyasa-shelkovogo-puti-i-rol-shos-v-ee-realizacii-materialy-kruglogo-stola.html>

² Гордиенко Д.В., Сафонов М.С. Экономическая безопасность России. Теоретический и методологический аспекты: монография. М.: Проспект, 2016. 256 с.; Гордиенко Д.В., Камаев Р.А. Обеспечение экономической безопасности государства в условиях глобализации: монография. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. 360 с.

$Y_{k,j}$ – значимость (вес) нормированного частного показателя экономической кооперации j -го и k -го государства;

$\beta_{i,j}$ ($\beta_{i,k}$) – i -й нормированный частный показатель защищенности национальной экономики j -го (k -го) государства в рамках экономического патроната со стороны j -го (k -го) правительства и центробанка;

K – число рассматриваемых национальных хозяйственных комплексов.

Веса взаимного влияния экономик государств мира в условиях глобализации могут характеризоваться множеством показателей. Как представляется в первом приближении, вес влияния национального хозяйства k -го государства на экономику j -го государства («импорт экономического влияния») может быть представлен соответствующей долей импорта товаров и услуг k -го государства в j -е государство, а вес влияния национального хозяйства j -го государства на экономику k -го государства («экспорт экономического влияния») в рамках их экономической кооперации в условиях глобализации может быть представлен соответствующей долей экспорта товаров и услуг j -го государства в k -е государство. Ситуация, когда $\alpha_{imp,j,k} = 0$ и $\alpha_{exp,k,j} = 0$, соответствует полной изоляции экономик j -го и k -го государств. Ситуация, когда $\alpha_{imp,j,k} = 1$ и $\alpha_{exp,k,j} = 1$, соответствует полной взаимозависимости экономик (полной экономической интеграции) j -го и k -го государств. Ситуация, когда $\alpha_{imp,j,k} = 1$, соответствует полному внешнему управлению экономики j -го государства со стороны k -го государства.

При одинаковой значимости компонент безопасности национальных хозяйств государств мира, характеризующих их экономическую кооперацию в условиях глобализации, $Y_{k,j} = 1$. В этом случае ограничение значения показателя экономической безопасности j -го государства, характеризующего его экономическую кооперацию с k -м государством, выполняется безусловно.

Китай обогнал США по объемам внешней торговли со странами мира⁵. В 2016 г. объем торговли Китая с 53 государствами, которые расположены по маршрутам Экономического пояса Шелкового пути, превысил 916 млрд долл. США (25% общего внешнеторгового оборота КНР). Одновременно в этом же году объем инвестиций в проекты по развитию семи основных отраслей экономики (транспорт, энергетика, коммунальной хозяйство, строительство, телекоммуникации, социальная сфера, экология) и в сделки в форме M&As (слияние/интеграция и поглощение) составил более 493 млрд долл. США. При этом значительная доля этих объемов принадлежит странам – членам ШОС⁴ [4, 5].

Кооперация национальных экономик Китая и России. Стратегическое экономическое (и политическое) партнерство с Россией в рамках ШОС помогает КНР обеспечивать свое социально-экономическое развитие на региональном и глобальном уровнях. Одновременно восточное направление внешней политики и внешнеэкономической деятельности нашей страны приобрело важное самостоятельное экономическое значение⁵.

Основой стратегии экономического партнерства Российской Федерации и Китая может стать возможность взаимного участия национальных хозяйственных комплексов в

⁵ По данным, опубликованным Главным таможенным управлением КНР (ГТУ), в 2013 г. общий объем внешнеторгового оборота Китая составил 4 160,3 млрд долл. США (+7,6%), в том числе экспорт – 2 210 млрд долл. США (+7,9%), импорт – 1 950,3 млрд долл. США (+7,3%). Доля Китая в мировой торговле составила 12% (+0,7 п.п. к 2012 г.), при этом в мировом экспорте на Китай пришлось 13,7% (+1,5 п.п.), в мировом импорте – 12,1% (+1,7 п.п.).

⁴ *Тавровский Ю.* Китайская мечта: итоги первой пятилетки // Изборский клуб. 2017. № 6. С. 94–101; *Чжан Сяодун.* Новый стандарт сотрудничества // Китай. 2017. № 8. С. 38–39; *Экономическая безопасность: учебник / под ред. Л.П. Гончаренко, Ф.В. Акулинина. М.: Юрайт, 2007. 487 с.*

⁵ Прорыв в северо-восточном направлении связан для России прежде всего с перспективами ее долгосрочного сотрудничества с КНР. Выход России на стратегическое партнерство с Китаем – один из серьезных внешнеполитических успехов РФ за последние годы. К 2015 г. планировалось увеличение взаимного товарооборота до 100 млрд долл. США, и к 2020 г. – до 200 млрд долл. США. URL: <http://rg.ru/2012/09/03/ates-site.html>

социально-экономическом развитии наших стран⁶.

Основными хозяйственными проектами российско-китайского экономического сотрудничества в настоящее время выступают: строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали (ВСМ) Пекин – Москва протяженностью 7 000 км⁷, военно-техническая и научно-техническая кооперация⁸, реализация совместных энергетических проектов⁹ и др. [6, 7].

Экономическая кооперация Китая со странами Средней Азии и Казахстаном. Страны Средней Азии и Казахстан в 2000-х гг.

⁶ Здесь уместно напомнить о совместном заявлении Президента РФ В.В. Путина и председателя КНР Си Цзиньпина «О сотрудничестве по сопряжению строительства ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути» от 8.05.2015 г.

⁷ Проект анонсирован в январе 2015 г. Часть высокоскоростного железнодорожного пути протяженностью 2 300 км от Пекина по территории Китая уже построена. Маршрут трассы будет включать проектируемую при участии Китая первую в России ВСМ Москва – Казань, проходя в средней части через российские Урал и Сибирь, а также Казахстан и Монголию. Примерная стоимость всей железнодорожной линии через Казань, Екатеринбург, Челябинск, Астану, Иркутск, Улан-Батор оценивается в 242 млрд долл. США. В рамках данного проекта ВСМ в 2016 г. начато также проектирование ВСМ Екатеринбург – Челябинск.

⁸ Военно-техническое сотрудничество между Россией и Китаем – важная часть современных российско-китайских отношений, поскольку Китай является крупнейшим покупателем российского оружия. В настоящее время более 30 институтов РАН осуществляют научное сотрудничество с различными научными организациями Китая в рамках межинститутских прямых договоров. Более подробно см., например, *Каменов П.Б.* Российско-китайское научно-техническое сотрудничество // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 5. С. 80–91.

⁹ В частности, в конце июня 2017 г. в Ярославле состоялась церемония сдачи в эксплуатацию Хуалянь-Тенинской ТЭЦ, завершившей совместный проект, реализованный за счет китайско-российских инвестиций объемом 570 млн долл. США. Продолжается строительство Тяньваньской атомной электростанции, которая расположена в селе Тяньвань в провинции Цзянсу (КНР). Тяньваньская АЭС – самый крупный объект экономического сотрудничества с Россией. Генплан этой АЭС предусматривает строительство 8 энергоблоков. Основными видами поставляемых в Китай энергоносителей являются: нефть (до 52,5 млн т в год, 13,7% нефтяного импорта Китая), сжиженный природный газ, уголь, электроэнергия, ядерное топливо. В 2014 г. был подписан крупный контракт на поставку в Китай российского природного газа по трубопроводу. ПАО «Газпром» принципиально договорилось с Китаем, с какой даты начнутся поставки «голубого топлива» по газопроводу «Сила Сибири». URL: <https://rg.ru/2017/06/30/gazprom-dogovorilsia-s-kitaem-o-date-nachala-postavok-po-sile-sibiri.html>

поменяли лидера в своих торговых и инвестиционных отношениях: если до 2000-х гг. это была Россия, то после – исключительно Китай.

Построенные за счет китайских инвестиций транспортные торговые коммуникации привели в 2000-х гг. к росту внешней торговли Казахстана с Китаем суммарно в 29 раз, Киргизии – в 49 раз, Таджикистана – в 62 раза, Туркменистана – в 47 раз и Узбекистана – в 10 раз в сравнении с 1990 гг.

Доля накопленных прямых китайских инвестиций у Туркменистана составляет 59% от ВВП, у Казахстана – 53, у Киргизии – 42, у Таджикистана – 18 и у Узбекистана – 15%. При этом наибольшая зависимость от инвестиций Китая наблюдается у Туркменистана и Таджикистана.

В Туркменистане внешнеторговый оборот с Китаем увеличился с 4,5 млн долл. США (1992 г.) до 8,644 млрд долл. США (2016 г.) – в 1 921 раз, с тенденцией экспорта в основном энергоносителей (88%) в обмен на импорт продукции машиностроения и товаров конечного потребления. Это обусловлено вводом в эксплуатацию газового месторождения Багтыярлык, которое разрабатывается Китайской национальной нефтегазовой компанией (передано на 30 лет), и месторождения Галкыныш, которое на 80% освоено за счет инвестиций из Китая (стоимость проекта составила 10 млрд долл. США, из них 8 млрд – китайские инвестиции).

Главными проектами экономического сотрудничества между Китаем и Туркменистаном выступают поставки в Китай углеводородного сырья¹⁰ и строительство инфраструктуры.

В 2014 г. китайские инвестиции в экономику Таджикистана достигли 888,7 млн долл. США (в 2007 г. – 216 млн). Китайские кредиты были вложены в строительство ЛЭП («Юг – Север»: Лалазор – Хатлон, Худжанд – Айни, единой электрической системы севера Таджикистана, реконструкция подстанции «Регар»),

¹⁰ Между КНР и Туркменистаном достигнута договоренность увеличения поставок природного газа в Китай с нынешних 36 млрд м³ до 38 млрд м³.

строительство ТЭЦ-2 в Душанбе), реконструкцию и строительство автодорог (Дашанбе – Кульма до границы с КНР, Душанбе – Чанак до Узбекистана), строительство железной дороги Душанбе – Курган-тюбе на участке Вахтад – Яван, строительство завода по производству криолита и фтористого алюминия, модернизацию ТАЛКО, строительство газопровода из Туркменистана в Китай¹¹.

В 2015 г. долг Таджикистана перед Китаем вырос до 89% от общей суммы долга перед странами-кредиторами – 1 068,6 млн долл. США перед Эксимбанком (КНР) и 12 млн долл. США – непосредственно правительству Китая. В совокупности доля китайских кредитов в общей сумме внешнего долга Таджикистана составила 41%.

В Киргизии за счет займов из Китая, который стал крупнейшим ее кредитором за последние три года, строится альтернативная дорога «Север – Юг», построена дорога Бишкек – Балыкчи, ЛЭП Датка – Кемин и проводится модернизация ТЭЦ Бишкека.

Основным государством – партнером по экспорту для Узбекистана также является Китай, доля которого составляет 32,9%.

Экономическая кооперация между Китаем и Беларуссией. В Беларуси совместно с Китаем строится индустриальный парк «Великий камень», куда белорусские власти надеются привлечь новые инвестиции и технологии. Заявлено и об открытии Китаем кредитной линии для Республики Беларусь в объеме 15 млрд долл. США.

Соглашение о создании индустриального парка было подписано в 2012 г. Индустриальный парк «Великий камень» стал символом белорусско-китайского сотрудничества, воплощая его риски и

¹¹ В обмен на строительство ТЭЦ-2 китайские компании получили право на разработку угольных месторождений по формуле «инвестиции в обмен на право освоения полезных ископаемых». Также Таджикско-китайской горнопромышленной компанией была освоена разработка крупных месторождений свинца и цинка «Алтын-Топкан» (г. Кайраккум, Согдийская область), а китайская компания Zijin Mining Group получила лицензию на добычу золота в г. Пенджикент на базе Таджикского золоторудного комбината (ТЗРК), который был ею полностью выкуплен в 2007 г.

возможности. Строительство, ведущее преимущественно за счет китайской стороны, продолжается¹².

Экономическая кооперация между Китаем и Пакистаном. Важнейшими направлениями здесь являются: создание китайско-пакистанского экономического коридора¹³, реализация гидроэнергетических проектов¹⁴, а также дальнейшее развитие военного сотрудничества.

Между Пакистаном и Китаем действует соглашение о свободной торговле, объемы которой активно растут. Пакистан является крупнейшим импортером китайских вооружений и военной техники. Страны также реализуют ряд совместных проектов, в частности, по созданию истребителя FC-1 (JF-17 в пакистанском обозначении). КНР активно помогает развитию пакистанской гражданской ядерной программы, а также сыграла значительную роль в создании Исламабадом собственного ядерного оружия.

Экономическая кооперация между Китаем и Турцией, Китаем и Азербайджаном. В настоящее время Китай занимает первое место по показателям товарооборота с Турцией. Объем внешней торговли между

¹² Парком управляет совместное предприятие, 60% акций которого принадлежат китайской стороне. Строительство ведется китайскими рабочими с использованием китайских материалов. К строительству привлечены также белорусские рабочие, численность которых может составлять до половины всех занятых в строительстве. Минск согласился на такие условия в ожидании значительной отдачи от проекта в будущем. Например, есть замыслы связать индустриальный парк с портами на Балтике, обеспечив экспорт части его продукции в ЕС.

¹³ Создание китайско-пакистанского экономического коридора представляет собой инфраструктурный проект на сумму 46 млрд долл. США, который включает в себя строительство железных и автомобильных дорог, а также трубопроводов. Он соединит пакистанский порт Гвадар, контролируемый китайским бизнесом, с Синьцзян-Уйгурским автономным районом КНР. Проект должен стать частью продвигаемой Китаем инициативы «Один пояс, один путь» (объединяет в себе проекты Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути).

¹⁴ В частности, 20 апреля 2015 г. Фонд Шелкового пути, корпорация «Три ущелья» (*China Three Gorges Corporation*) и Совет частной энергетики подписали Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве по совместному освоению гидроэлектрического проекта в Пакистане. Проектом «Гидроэнергетика Карот» планируется до 2020 г. возведение плотины и каскада гидроэлектростанций мощностью 720 МВт на реке Джелум в районе деревни Карот.

КНР и Турцией вырос с 238 млн долл. США (1990 г.) до 27,7 млрд (2016 г.), прямые китайские инвестиции с 2015 по 2016 г. увеличились с 509 млн до 809 млн долл. США.

Важнейшими проектами экономической кооперации между Китаем, Турцией и Азербайджаном выступает строительство Трансанатолийского газопровода (*TANAP*) и железной дороги Баку – Тбилиси – Карс – Эдирне, которая делает Турцию ключевым транспортным хабом для китайских товаров в Закавказье. В 2016 г. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), созданный по инициативе и при поддержке Китая, выделил более 600 млн долл. США на финансирование *TANAP*, который планируется использовать для поставок природного газа из Азербайджана и Туркменистана в Евросоюз. Выделение кредита АБИИ на строительство *TANAP*¹⁵ было обеспечено залогом компании Azerbaijan's Southern Gas Corridor Company (*SGC*)¹⁶.

Экономическая кооперация между Китаем и Ираном. Китай за чуть более 20 лет занял первое место среди основных торговых партнеров Ирана¹⁷. На иранском рынке китайские фирмы работают, главным образом, в сферах нефте- и газодобычи, нефтепереработки, электроэнергетики (в том числе атомной энергетики), строительства метрополитена, сооружения плотин, металлургических заводов и заводов по производству цемента, судостроения. Развивается также экономическое двухстороннее сотрудничество в производстве автомобилей¹⁸ и военно-техническое сотрудничество.

¹⁵ 31 мая 2017 г. президент Азербайджана И. Алиев рассказал участникам VII Каспийской международной выставки энергетики, что реализация Южнокавказского трубопровода находится на уровне 85%, а реализация проекта *TANAP* находится на уровне 72%.

¹⁶ Всемирный банк выделил также 800 млн долл. США на строительство *TANAP*, из которых 400 млн долл. США получила Turkey's Petroleum Pipeline Corporation (*BOTAŞ*), а оставшуюся часть – *SGC Company*.

¹⁷ В настоящее время на Китай приходится около 12,8% иранского экспорта и 10,5% импорта из этой страны в Иран.

¹⁸ Китайская автомобильная компания «Чери» открыла свой первый зарубежный завод именно в Иране.

Руководство Ирана проводит экономическую политику, направленную на поощрение китайских инвестиций в свой нефтяной бизнес. Китайская государственная компания *Zhuhai Zhengrong* в 2004 г. подписала протокол о намерениях, согласно которому планировалось импортировать 110 млн т сжиженного природного газа (СПГ) из Ирана на протяжении 25 лет¹⁹. Одновременно *Sinorec* также заключила сделку стоимостью более, чем в 100 млрд долл. США с Национальной иранской газовой экспортной компанией и Иранской государственной нефтяной компанией на покупку 250 млн т СПГ в течение 25 лет. Через три года (в 2007 г.) был подписан контракт, согласно которому *Sinorec* предоставляла помощь Ирану в эксплуатации месторождения Ядараван²⁰. В обмен КНР получала право на 25 лет по импортированию добытой нефти в объеме 185 тыс. барр. в день²¹.

В настоящее время главным проектом китайско-иранского экономического сотрудничества является строительство четырех линий метрополитена в Тегеране [8–12].

Кооперация хозяйственных комплексов Китая и стран – членов ШОС может быть охарактеризована значениями соответствующих показателей экспорта и импорта товаров этой страны (*табл. 1*)²². Реализация стратегии строительства Экономического пояса Шелкового пути, как представляется, увеличит к 2020 г. долю товарооборота Китая со странами – членами ШОС не менее, чем на 48,87 млрд долл. США, то есть на 0,88% – с 488,7 млрд долл. США (8,89%) до 537,57 млрд долл. США (9,77%).

¹⁹ Предварительно сделка оценивалась в 20 млрд долл. США.

²⁰ Ядараван – нефтяное месторождение, относящееся к нефтегазовому бассейну Персидского залива, находится к юго-западу от г. Ахваз. Месторождение было открыто в 2003 г.

²¹ Стоимость контракта составила 2 млрд долл. США.

²² Здесь и далее предполагается, что объемы экспорта товаров в каждую из стран – членов ШОС и импорта из каждой страны – члена ШОС к 2020 г. при реализации стратегии Экономического пояса Шелкового пути увеличатся на 10% по сравнению с прогнозируемыми.

Исходные данные для определения защищенности национальной экономики Китая с учетом ее кооперации с хозяйственными комплексами других стран и значения нормированных показателей экономической безопасности страны, реализованные при экономической кооперации Китая с государствами – членами ШОС, США и ЕС, представлены на *рис. 1*. Приращения уровня защищенности национальной экономики КНР, обусловленные ее кооперацией со странами – членами ШОС, представлены на *рис. 2* и *3*. При сохраняющихся перспективах социально-экономического развития Афганистана и структуре его товарооборота возможен отрицательный прирост уровня защищенности национального хозяйства Китая при его экономической кооперации с этой страной (см. *рис. 3*). Тем не менее к 2025 г. защищенность национальной экономики Китая в рамках ее кооперации с хозяйственными комплексами стран – членов ШОС, может повыситься на 1,63 п.п. – с 15,05 до 16,68% от уровня безопасности национального хозяйства этого государства, реализованного в рамках патроната со стороны правительства и Народного банка Китая. В целом же следует ожидать, что защищенность национального хозяйства КНР, обусловленная его кооперацией с хозяйственными комплексами стран – членов ШОС, существенно возрастет при реализации стратегии строительства Экономического пояса Шелкового пути²³ [12].

Выводы

1. Экономическая кооперация является одной из основных форм обеспечения защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз в условиях глобализации.
2. Расчет показателей кооперации может базироваться на оценках уровней защищенности национальных хозяйств, определенных в рамках экономического патроната со стороны соответствующих

правительств и центробанков, и степеней взаимовлияния экономик стран мира. Степень взаимодействия национальных экономик Китая, стран – членов ШОС и других государств мира может быть охарактеризована: долями экспорта/импорта и иностранных инвестиций; структурой золотовалютных резервов; взаимным использованием сырьевых, трудовых, энергетических, продовольственных, валютных ресурсов и пр.

3. В 2016 г. объем торговли Китая с 53 странами, расположенными по маршрутам Экономического пояса Шелкового пути, превысил 916 млрд долл. США (25% общего внешнеторгового оборота КНР). При этом значительная доля экспорта китайских товаров и импорта товаров в Китай пришлась на страны – члены ШОС.

4. Результаты проведенных исследований позволяют предположить, что строительство Экономического пояса Шелкового пути может обусловить к 2020 г. увеличение доли внешнеторгового товарооборота КНР со странами – членами ШОС не менее, чем на 48,87 млрд долл. США, то есть на 0,88%.

5. При сохраняющихся трендах экономического развития Афганистана и структуре его товарооборота возможен отрицательный прирост уровня защищенности национального хозяйства Китая при его экономической кооперации с этим государством. Тем не менее к 2025 г. уровень безопасности национальной экономики Китая, реализованный в рамках ее кооперации с хозяйственными комплексами стран – членов ШОС, может повыситься на 1,63 п.п. (с 15,05 до 16,68%) от уровня защищенности национального хозяйства КНР, определяемого патронатом правительства и Народного банка Китая.

6. Защищенность национальной экономики КНР от различных внешних и внутренних угроз существенно возрастет в рамках ее кооперации с хозяйственными комплексами стран – членов ШОС при реализации в Евразии стратегии строительства Экономического пояса Шелкового пути.

²³ Проблемы и перспективы реализации инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» в контексте ШОС. М.: ИДВ РАН, 2017. 192 с.

Таблица 1
Товарооборот Китая в 2010–2015 гг. и в 2020 г. (прогноз)

Table 1
Trade turnover of China within 2010–2015 and 2020: a forecast

Страна	Экспорт		2015 г. (оценка)		2020 г. (прогноз)			
	2010 г.		млрд долл. США		без учета реализации ЭПШП		с учетом реализации ЭПШП	
	млрд долл. США	%	млрд долл. США	%	млрд долл. США	%	млрд долл. США	%
Индия	42	2,33	58,8	2,51	80	2,67	88	2,93
Казахстан	3,56	0,2	7,37	0,31	10	0,33	11	0,37
Киргизия	1	0,06	1,36	0,06	3	0,1	3,3	0,11
Пакистан	8	0,44	9,61	0,41	15	0,5	16,5	0,55
Россия	40	2,22	52,05	2,22	100	3,33	110	3,67
Таджикистан	1,5	0,08	3	0,13	7	0,23	7,7	0,26
Узбекистан	2	0,11	4	0,17	9	0,3	9,9	0,33
Афганистан	0,2	0,01	1,04	0,04	3	0,1	3,3	0,11
Белоруссия	0,8	0,04	0,94	0,04	3	0,1	3,3	0,11
Иран	5	0,28	5,25	0,22	9	0,3	9,9	0,33
Монголия	1,3	0,07	1,73	0,07	4	0,13	4,4	0,15
Азербайджан	0,5	0,03	0,71	0,03	1,2	0,04	1,32	0,04
Армения	0,2	0,01	0,44	0,02	0,8	0,03	0,88	0,03
Камбоджа	4	0,22	4,4	0,19	8	0,27	8,8	0,29
Непал	0,6	0,03	0,71	0,03	1	0,03	1,1	0,04
Турция	2	0,11	2,26	0,1	5	0,17	5,5	0,18
Шри-Ланка	3	0,17	3,43	0,15	7	0,23	7,7	0,26
ИТОГО	115,7	6,43	157,1	6,71	266	8,87	292,6	9,75
США	358,3	19,91	368,4	15,73	400	13,33	-	-
ЕС	340,5	18,92	372,4	15,9	500	16,67	-	-
Всего	1 800	100	2 342	100	3 000	100	3 000	100

Продолжение таблицы

Страна	Импорт		2015 г. (оценка)		2020 г. (прогноз)			
	2010 г.		млрд долл. США		без учета реализации ЭПШП		с учетом реализации ЭПШП	
	млрд долл. США	%	млрд долл. США	%	млрд долл. США	%	млрд долл. США	%
Индия	12	0,71	13,5	0,69	30	1,2	33	1,32
Казахстан	5,88	0,35	9,77	0,5	15	0,6	16,5	0,66
Киргизия	0,9	0,05	1,2	0,06	3	0,12	3,3	0,13
Пакистан	1,8	0,11	2,25	0,11	4	0,16	4,4	0,18
Россия	24	1,41	33,75	1,72	100	4	110	4,4
Таджикистан	1,6	0,09	3	0,15	5	0,2	5,5	0,22
Узбекистан	2,2	0,13	4	0,2	7	0,28	7,7	0,31
Афганистан	0,003	-	0,015	-	0,1	-	0,11	-
Белоруссия	0,9	0,05	2	0,1	5	0,2	5,5	0,22
Иран	2,7	0,16	3,55	0,18	7	0,28	7,7	0,31
Монголия	2	0,12	5,06	0,26	9	0,36	9,9	0,4
Азербайджан	0,7	0,04	2	0,1	4	0,16	4,4	0,18
Армения	0,03	-	0,17	0,01	0,5	0,02	0,55	0,02
Камбоджа	6	0,35	9	0,46	15	0,6	16,5	0,66
Непал	0,007	-	0,02	-	0,1	-	0,11	-
Турция	2,2	0,13	3	0,15	6	0,24	6,6	0,26
Шри-Ланка	3,5	0,21	6	0,31	12	0,48	13,2	0,53
ИТОГО	66,42	3,91	98,29	5,02	222,7	8,91	244,9	9,8
США	78,12	4,6	152,5	7,78	200	8	-	-
ЕС	120,5	7,09	242,9	12,4	300	12	-	-
Всего	1 700	100	1 959	100	2 500	100	2 500	100

Продолжение таблицы

Страна	Товарооборот							
	2010 г.		2015 г. (оценка)		2020 г. (прогноз)			
	млрд долл. США	%	млрд долл. США	%	без учета реализации ЭПШП		с учетом реализации ЭПШП	
				млрд долл. США	%	млрд долл. США	%	
Индия	54	1,54	72,3	1,68	110	2	121	2,2
Казахстан	9,44	0,27	17,14	0,4	25	0,45	27,5	0,5
Киргизия	1,9	0,05	2,56	0,06	6	0,11	6,6	0,12
Пакистан	9,8	0,28	11,86	0,28	19	0,35	20,9	0,38
Россия	64	1,83	85,8	1,99	200	3,64	220	4
Таджикистан	3,1	0,09	6	0,14	12	0,22	13,2	0,24
Узбекистан	4,2	0,12	8	0,19	16	0,29	17,6	0,32
Афганистан	0,2	0,01	1,06	0,02	3,1	0,06	3,4	0,06
Белоруссия	1,7	0,05	2,94	0,07	8	0,15	8,8	0,16
Иран	7,7	0,22	8,8	0,2	16	0,29	17,6	0,32
Монголия	3,3	0,09	6,79	0,16	13	0,24	14,3	0,26
Азербайджан	1,2	0,03	2,71	0,06	5,2	0,09	5,7	0,1
Армения	0,23	0,01	0,61	0,01	1,3	0,02	1,4	0,03
Камбоджа	10	0,29	13,4	0,31	23	0,42	25,3	0,46
Непал	0,61	0,02	0,73	0,02	1,1	0,02	1,2	0,02
Турция	4,2	0,12	5,26	0,12	11	0,2	12,1	0,22
Шри-Ланка	6,5	0,19	9,43	0,22	19	0,35	20,9	0,38
ИТОГО	182,1	5,2	255,4	5,94	488,7	8,89	537,6	9,77
США	436,4	12,47	520,9	12,11	600	10,91	–	–
ЕС	461,	13,17	615,3	14,31	800	14,55	–	–
Всего	3 500	100	4 301	100	5 500	100	5 500	100

Источник: авторская разработка на основании данных из открытых источников

Source: Authoring based on publicly available data

Рисунок 1

Значения нормированных показателей экономической безопасности КНР при ее кооперации с хозяйственными комплексами стран - членов ШОС, США и ЕС

Figure 1

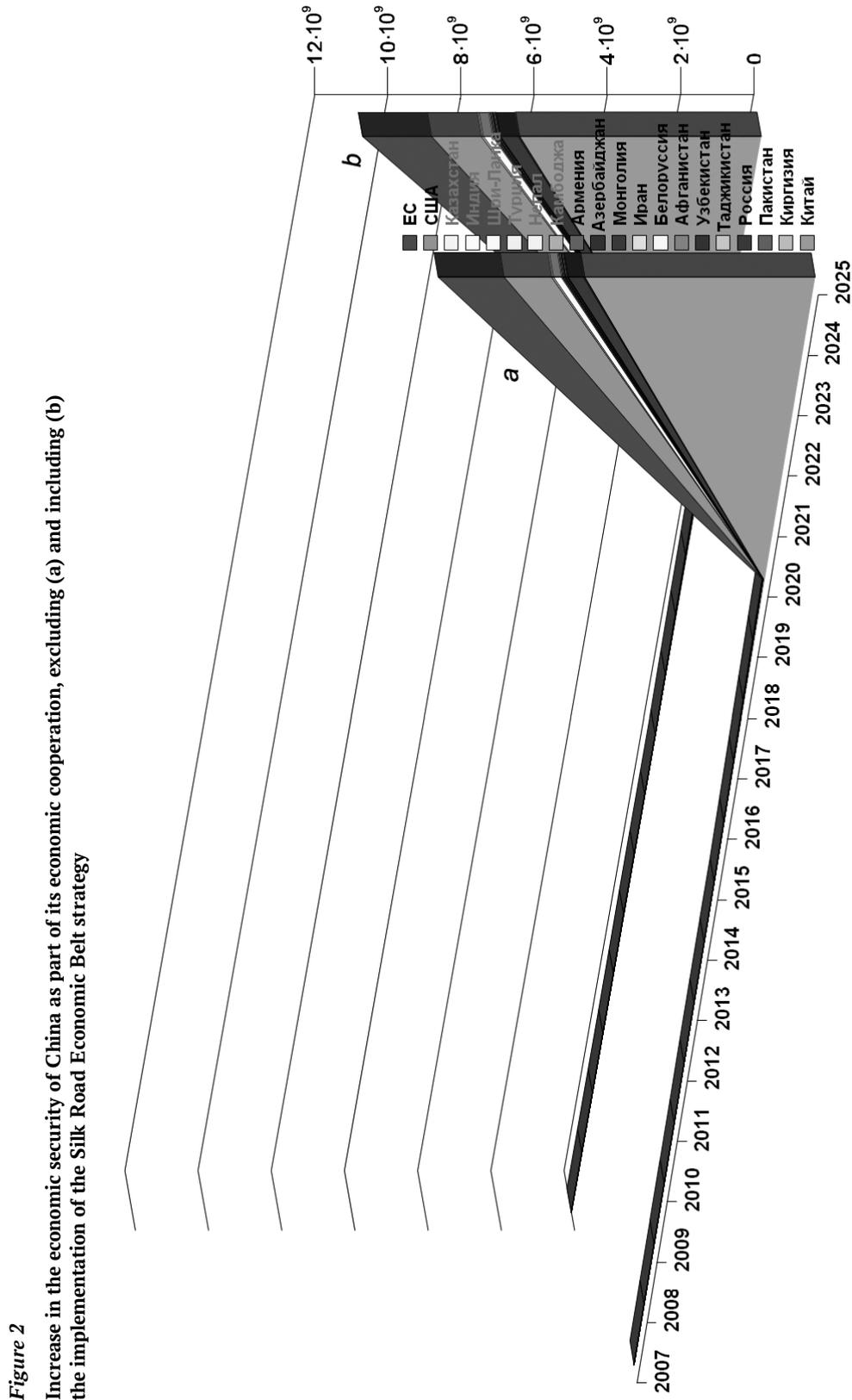
Values of standardized indicators of China's economic security as part of its cooperation with the economic systems of the SCO countries, USA and EU

$\beta_{k,5} = \left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,5}^{\alpha_{i,5,k}} \right)^{\frac{1}{19}} \times \left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,k}^{\alpha_{i,k}} \right)^{\frac{1}{19}}$ $0,01 \leq \left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,5}^{\alpha_{i,5,k}} \right)^{\frac{1}{19}} \times \left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,k}^{\alpha_{i,k}} \right)^{\frac{1}{19}} \leq 100$	$\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,5}^{\alpha_{i,5,k}} \right)^{\frac{1}{19}} \geq 1$ <p>– среднее геометрическое значение частных нормированных показателей безопасности национальной экономики k-го государства, реализованное в рамках патронажа больше 1 – k-ое государство имеет высокий уровень защищенности своего национального хозяйства</p>	$\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,k}^{\alpha_{i,k}} \right)^{\frac{1}{19}} \leq 1$ <p>– среднее геометрическое значение частных нормированных показателей безопасности национальной экономики k-го государства, реализованное в рамках патронажа меньше 1 – k-ое государство имеет низкий уровень защищенности своего национального хозяйства</p>																																																																																																																																		
$\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,5}^{\alpha_{i,5,k}} \right)^{\frac{1}{19}} \geq 1$ <p>– среднее геометрическое значение частных нормированных показателей экономической безопасности Китая, реализованное в рамках экономического патронажа больше 1 – Китай имеет высокий уровень защищенности своего национального хозяйства</p>	$\beta_{k,5} \geq 1,$ <p>происходит экономическая кооперация Китая с k-м государством, у которого имеется высокий уровень безопасности национальной экономики</p> <table border="1" data-bbox="812 945 1071 1407"> <thead> <tr> <th></th> <th>2010</th> <th>2015</th> <th>без учета ЭПШП</th> <th>с учетом ЭПШП</th> </tr> </thead> <tbody> <tr><td>Италия</td><td>1,0180</td><td>1,0240</td><td>1,0345</td><td>1,0380</td></tr> <tr><td>Канада</td><td>1,0055</td><td>1,0077</td><td>1,0083</td><td>1,0083</td></tr> <tr><td>Китай</td><td>1,0011</td><td>1,0048</td><td>1,0040</td><td>1,0040</td></tr> <tr><td>Россия</td><td>1,0118</td><td>1,0248</td><td>1,0248</td><td>1,0248</td></tr> <tr><td>Бразилия</td><td>1,0010</td><td>1,0025</td><td>1,0025</td><td>1,0027</td></tr> <tr><td>Иран</td><td>1,0022</td><td>1,0041</td><td>1,0041</td><td>1,0045</td></tr> <tr><td>Монголия</td><td>1,0023</td><td>1,0037</td><td>1,0037</td><td>1,0041</td></tr> <tr><td>Азербайджан</td><td>1,0009</td><td>1,0017</td><td>1,0017</td><td>1,0019</td></tr> <tr><td>Украина</td><td>1,0001</td><td>1,0005</td><td>1,0005</td><td>1,0005</td></tr> <tr><td>Корея</td><td>1,0001</td><td>1,0001</td><td>1,0001</td><td>1,0001</td></tr> <tr><td>Вьетнам</td><td>1,0001</td><td>1,0001</td><td>1,0001</td><td>1,0001</td></tr> <tr><td>Турция</td><td>1,0010</td><td>1,0015</td><td>1,0031</td><td>1,0034</td></tr> <tr><td>Шри-Ланка</td><td></td><td></td><td>1,0050</td><td>1,0056</td></tr> <tr><td>США</td><td>1,2048</td><td>1,2071</td><td>1,2074</td><td>1,2089</td></tr> <tr><td>ЕС</td><td>1,2507</td><td>1,2528</td><td>1,2538</td><td>1,2555</td></tr> </tbody> </table>		2010	2015	без учета ЭПШП	с учетом ЭПШП	Италия	1,0180	1,0240	1,0345	1,0380	Канада	1,0055	1,0077	1,0083	1,0083	Китай	1,0011	1,0048	1,0040	1,0040	Россия	1,0118	1,0248	1,0248	1,0248	Бразилия	1,0010	1,0025	1,0025	1,0027	Иран	1,0022	1,0041	1,0041	1,0045	Монголия	1,0023	1,0037	1,0037	1,0041	Азербайджан	1,0009	1,0017	1,0017	1,0019	Украина	1,0001	1,0005	1,0005	1,0005	Корея	1,0001	1,0001	1,0001	1,0001	Вьетнам	1,0001	1,0001	1,0001	1,0001	Турция	1,0010	1,0015	1,0031	1,0034	Шри-Ланка			1,0050	1,0056	США	1,2048	1,2071	1,2074	1,2089	ЕС	1,2507	1,2528	1,2538	1,2555	$\beta_{k,5} \leq 1,$ <p>происходит кооперация национального хозяйства Китая с хозяйственным комплексом k-го государства, у которого имеется низкий уровень защищенности национальной экономики</p> <table border="1" data-bbox="812 420 1071 924"> <thead> <tr> <th></th> <th>2010</th> <th>2015</th> <th>без учета ЭПШП</th> <th>с учетом ЭПШП</th> </tr> </thead> <tbody> <tr><td>Кавказ</td><td>1,0025</td><td>1,0001</td><td>1,0001</td><td>1,0009</td></tr> <tr><td>Корея</td><td>1,0001</td><td>1,0009</td><td>1,0012</td><td>1,0013</td></tr> <tr><td>Тайвань</td><td>1,0004</td><td>1,0009</td><td>1,0012</td><td>1,0013</td></tr> <tr><td>Узбекистан</td><td>1,0006</td><td>1,0012</td><td>1,0018</td><td>1,0020</td></tr> <tr><td>Индонезия</td><td>1,0007</td><td>1,0007</td><td>1,0007</td><td>1,0007</td></tr> <tr><td>Монголия</td><td>1,0006</td><td>1,0006</td><td>1,0006</td><td>1,0006</td></tr> <tr><td>Азербайджан</td><td>1,0003</td><td>1,0003</td><td>1,0003</td><td>1,0003</td></tr> <tr><td>Канада</td><td>1,0009</td><td>1,0038</td><td>1,0038</td><td>1,0038</td></tr> <tr><td>Шри-Ланка</td><td>1,0008</td><td>1,0026</td><td>1,0026</td><td>1,0026</td></tr> </tbody> </table>		2010	2015	без учета ЭПШП	с учетом ЭПШП	Кавказ	1,0025	1,0001	1,0001	1,0009	Корея	1,0001	1,0009	1,0012	1,0013	Тайвань	1,0004	1,0009	1,0012	1,0013	Узбекистан	1,0006	1,0012	1,0018	1,0020	Индонезия	1,0007	1,0007	1,0007	1,0007	Монголия	1,0006	1,0006	1,0006	1,0006	Азербайджан	1,0003	1,0003	1,0003	1,0003	Канада	1,0009	1,0038	1,0038	1,0038	Шри-Ланка	1,0008	1,0026	1,0026	1,0026
	2010	2015	без учета ЭПШП	с учетом ЭПШП																																																																																																																																
Италия	1,0180	1,0240	1,0345	1,0380																																																																																																																																
Канада	1,0055	1,0077	1,0083	1,0083																																																																																																																																
Китай	1,0011	1,0048	1,0040	1,0040																																																																																																																																
Россия	1,0118	1,0248	1,0248	1,0248																																																																																																																																
Бразилия	1,0010	1,0025	1,0025	1,0027																																																																																																																																
Иран	1,0022	1,0041	1,0041	1,0045																																																																																																																																
Монголия	1,0023	1,0037	1,0037	1,0041																																																																																																																																
Азербайджан	1,0009	1,0017	1,0017	1,0019																																																																																																																																
Украина	1,0001	1,0005	1,0005	1,0005																																																																																																																																
Корея	1,0001	1,0001	1,0001	1,0001																																																																																																																																
Вьетнам	1,0001	1,0001	1,0001	1,0001																																																																																																																																
Турция	1,0010	1,0015	1,0031	1,0034																																																																																																																																
Шри-Ланка			1,0050	1,0056																																																																																																																																
США	1,2048	1,2071	1,2074	1,2089																																																																																																																																
ЕС	1,2507	1,2528	1,2538	1,2555																																																																																																																																
	2010	2015	без учета ЭПШП	с учетом ЭПШП																																																																																																																																
Кавказ	1,0025	1,0001	1,0001	1,0009																																																																																																																																
Корея	1,0001	1,0009	1,0012	1,0013																																																																																																																																
Тайвань	1,0004	1,0009	1,0012	1,0013																																																																																																																																
Узбекистан	1,0006	1,0012	1,0018	1,0020																																																																																																																																
Индонезия	1,0007	1,0007	1,0007	1,0007																																																																																																																																
Монголия	1,0006	1,0006	1,0006	1,0006																																																																																																																																
Азербайджан	1,0003	1,0003	1,0003	1,0003																																																																																																																																
Канада	1,0009	1,0038	1,0038	1,0038																																																																																																																																
Шри-Ланка	1,0008	1,0026	1,0026	1,0026																																																																																																																																
$\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,5}^{\alpha_{i,5,k}} \right)^{\frac{1}{19}} \leq 1$ <p>– среднее геометрическое значение частных нормированных показателей экономической безопасности Китая, реализованное в рамках экономического патронажа меньше 1 – Китай имеет низкий уровень защищенности своего национального хозяйства</p>	$\beta_{k,5} \geq 1,$ <p>происходит кооперация национального хозяйства Китая с хозяйственным комплексом k-го государства, у которого имеется высокий уровень защищенности национальной экономики</p>	$\beta_{k,5} \leq 1,$ <p>происходит экономическая кооперация Китая с k-м государством, у которого имеется низкий уровень защищенности национальной экономики</p>																																																																																																																																		

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 2
 Приросты уровня экономической безопасности Китая, реализованные в рамках его экономической кооперации без учета реализации (a) и с учетом (b) реализации стратегии Экономического пояса Шелкового пути

Источник: авторская разработка

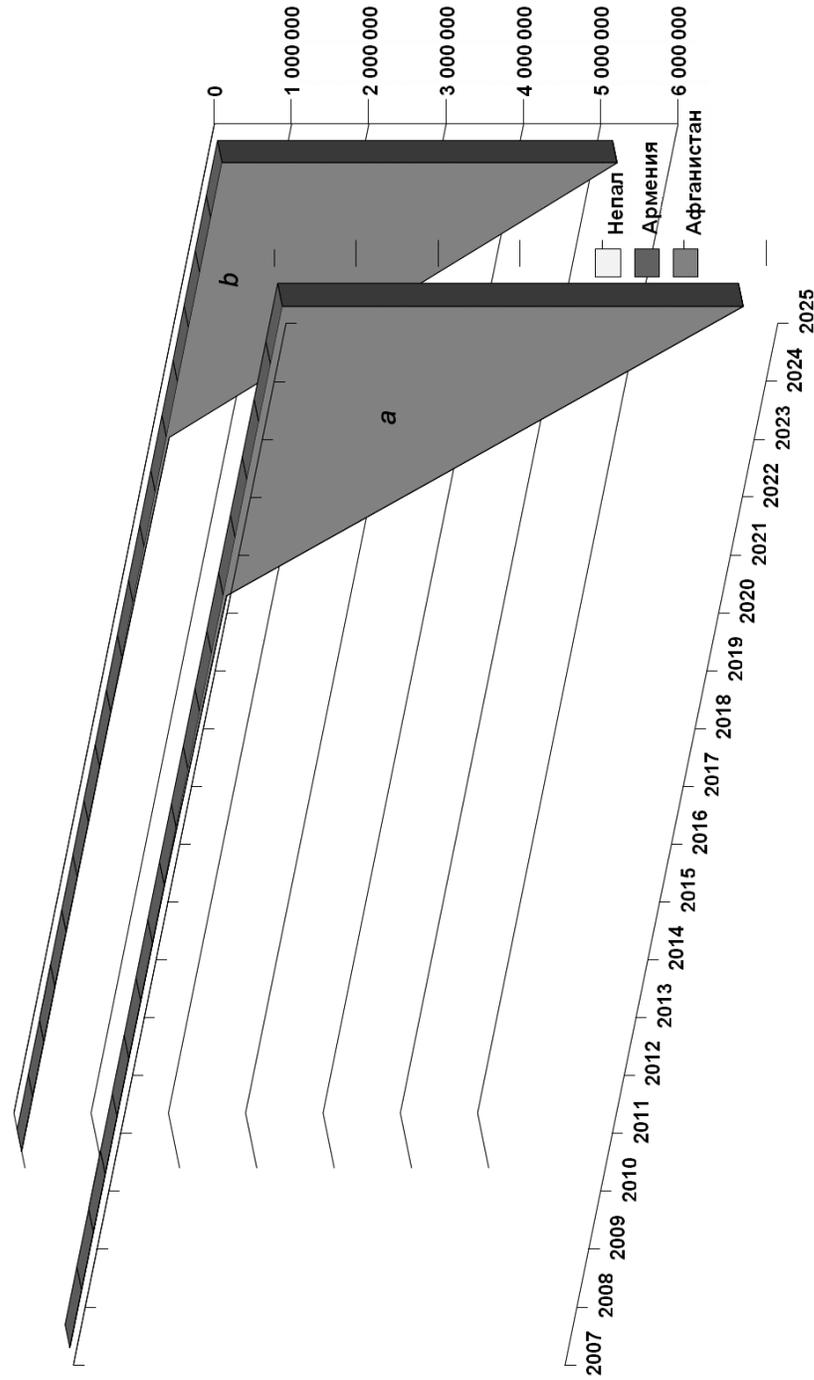
Source: Authoring

Рисунок 3

Отрицательные приросты уровня экономической безопасности Китая, реализованные в рамках его экономической кооперации без учета реализации (a) и с учетом (b) реализации стратегии Экономического пояса Шелкового пути

Figure 3

Negative growth in the economic security of China as part of its economic cooperation, excluding (a) and including (b) the implementation of the Silk Road Economic Belt strategy

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Савицкая Е.А.* Экономическая безопасность государства в условиях глобализации: монография. Тюмень: Тюменская сельскохозяйственная академия, 2007. 117 с.
2. *Орехов В.И., Орехова Т.Р., Карагодина О.В.* Экономическая безопасность современной России в условиях кризиса: монография. М.: ИНФРА-М, 2014. 105 с.
3. *Гордиенко Д.В., Сафонов М.С.* Экономическая безопасность России. Теоретический и методологический аспекты: монография. М.: Проспект, 2016. 256 с.
4. *Урсул А.Д., Урсул Т.А., Иванов А.В.* Проблема безопасности в перспективе устойчивого развития: монография. М.: Университетская книга, 2014. 536 с.
5. *Сазонов С.Л., Захлязьминская Е.О., Чэнь Сяо.* Проект «Пояс и путь» как решающий фактор развития экономики Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 3. С. 82–94.
6. *Агеев А.И., Падалко В.И., Ремыга В.Н., Си Цзиньпин.* Экономический пояс Шелкового пути. М.: Русский биографический институт, Институт экономических стратегий, 2015. С. 76.
7. *Гордиенко Д.В.* Перспективы изменения уровня экономической безопасности Китая при реализации стратегии Экономического пояса Шелкового пути. В кн.: Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XXI: ежегодное издание. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 234–255.
8. Ежегодник СИПРИ 2016. Вооружения, разоружение и международная безопасность. Научное издание. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 1044 с.
URL: <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0509-3>
9. *Макаров И.А., Соколова А.К.* Сопряжение евразийской интеграции Экономического пояса Шелкового пути: возможности для России // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. Т. 11. № 2. С. 40–57.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sopryazhenie-evraziyskoy-integratsii-i-ekonomicheskogo-roiyasa-shelkovogo-puti-vozmozhnosti-dlya-rossii>
10. *Румянцев Е.Н.* Внутренняя и внешняя политика Си Цзиньпина. М.: Синосфера, 2016. 589 с.
11. *Гордеев В.С., Михайлова Т.Н.* География внешнеторговых маршрутов: роль транспортной инфраструктуры. М.: Дело, 2017. 44 с.
12. *Игнатенко А.С., Идрисова В.В., Литвинова Ю.О.* Анализ глобальных цепочек в моделях международной торговли. М.: Дело, 2017. 126 с.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

CHANGES IN THE SECURITY LEVEL OF CHINA'S ECONOMY IN IMPLEMENTING THE SILK ROAD ECONOMIC BELT STRATEGY AS PART OF THE ECONOMIC COOPERATION OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION MEMBER STATES

Dmitrii V. GORDIENKO^{a,*}, Gennadii S. PRAZDNOV^b

^a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation
gordienko@ranepa.ru
ORCID: not available

^b Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation
prazdnov@ranepa.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Received 1 November 2017
Received in revised form
24 November 2017
Accepted 18 December 2017
Available online
15 March 2018

JEL classification: N45, O19

Keywords: economy, SCO, Silk Road Economic Belt, economic cooperation, economic security

Abstract

Importance The research reviews forecasts and possibilities of changes in the Chinese economy in implementing the Silk Road Economic Belt strategy.

Objectives We conduct a comparative analysis of the economic security of China and other SCO countries with respect to external and internal threats under the auspices of their economic cooperation.

Methods The article scrutinizes various indicators of China's economic security that reflect its economic cooperation. Using statistical and econometric methods, we evaluate the security of China's economy as part of its economic cooperation with the SCO countries, USA and EU.

Results We made a comparative assessment of changes in the economic security of China and other SCO countries as part of their economic cooperation. The proposed economic security assessment approaches allow to determine priorities in the economic policy of China, Russia and EEU, India, Pakistan, Turkey and other countries in Central and Eastern Asia.

Conclusions and Relevance The security level of China's economy in its cooperation with the SCO economies can be assessed as a product of multiplicands describing the mutual effect of those economies. The findings enable us to assume that the Silk Road Economic Belt initiative may increase the economic security of China and other SCO countries.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Gordienko D.V., Prazdnov G.S. Changes in the Security Level of China's Economy in Implementing the Silk Road Economic Belt Strategy as Part of the Economic Cooperation of the Shanghai Cooperation Organization Member States. *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 3, pp. 574–588. <https://doi.org/10.24891/ni.14.3.574>

References

1. Savitskaya E.A. *Ekonomicheskaya bezopasnost' gosudarstva v usloviyakh globalizatsii: monografiya* [Economic security of the State in the context of globalization: a monograph]. Tyumen, Tyumen Agricultural Academy Publ., 2007, 117 p.
2. Orekhov V.I., Orekhova T.R., Karagodina O.V. *Ekonomicheskaya bezopasnost' sovremennoi Rossii v usloviyakh krizisa: monografiya* [Economic security of modern Russia during the crisis: a monograph]. Moscow, INFRA-M Publ., 2014, 105 p.

3. Gordienko D.V., Safonov M.S. *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii. Teoreticheskii i metodologicheskii aspekty: monografiya* [Economic security of Russia: Theoretical and methodological considerations: a monograph]. Moscow, Prospekt Publ., 2016, 256 p.
4. Ursul A.D., Ursul T.A., Ivanov A.V. *Problema bezopasnosti v perspektive ustoichivogo razvitiya: monografiya* [The issue of security from perspectives of sustainable development: a monograph]. Moscow, Universitetskaya kniga Publ., 2014, 536 p.
5. Sazonov S.L., Zaklyaz'minskaya E.O., Chen Xiao. [The Project of Belt and Road as a decisive factor in the development of Chinese economy]. *Problemy Dal'nego Vostoka = The Far Eastern Affairs*, 2017, no. 3, pp. 82–94. (In Russ.)
6. Ageev A.I., Padalko V.I., Remyga V.N., Xi Jinping. *Ekonomicheskii poyas Shelkovogo puti* [The Silk Road Economic Belt]. Moscow, Russian Biographical Institute, Institute of Economic Strategies Publ., 2015, p. 76.
7. Gordienko D.V. *Perspektivy izmeneniya urovnya ekonomicheskoi bezopasnosti Kitaya pri realizatsii strategii Ekonomicheskogo poyasa Shelkovogo puti. V kn.: Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'. Vyp. XXI: ezhegodnoe izdanie* [Prospects for changes in the economic security of China as part of the Silk Road Economic Belt strategy. In: China in the global and regional economy. Issue 21. Yearbook]. Moscow, Institute of Far East RAS Publ., 2016, pp. 234–255.
8. *Ezhegodnik SIPRI 2016. Vooruzheniya, razoruzhenie i mezhdunarodnaya bezopasnost'. Nauchnoe izdanie* [SIPRI Yearbook 2016. Armaments, Disarmament and International Security. Scientific edition]. Moscow, IMEMO Publ., 2017, 1044 p.
URL: <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0509-3>
9. Makarov I.A., Sokolova A.K. [The Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt: Opportunities for Russia]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika = International Organisations Research Journal*, 2016, vol. 11, no. 2, pp. 40–57.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sopryazhenie-evraziyskoy-integratsii-i-ekonomicheskogo-poyasa-shelkovogo-puti-vozmozhnosti-dlya-rossii> (In Russ.)
10. Rumyantsev E.N. *Vnutrennyaya i vnesnyaya politika Si Zsin'pina* [Domestic and foreign policy of Xi Jinping]. Moscow, Sinosfera Publ., 2016, 589 p.
11. Gordeev V.S., Mikhailova T.N. *Geografiya vnesnetorgovykh marshrutov: rol' transportnoi infrastruktury* [Geography of foreign trade routes: The role of transport infrastructure]. Moscow, Delo Publ., 2017, 44 p.
12. Ignatenko A.S., Idrisova V.V., Litvinova Yu.O. *Analiz global'nykh tsepochek v modelyakh mezhdunarodnoi torgovli* [Analyzing global chains in international trade models]. Moscow, Delo Publ., 2017, 126 p.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.